

УДК 343.9

Л. А. Спектор, А. Д. Малютин

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты,
Шахты, e-mail: Spector2@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: судебная экспертиза, правоприменительная деятельность, негосударственные экспертные учреждения, судебно-экспертная деятельность, криминалистика, экспертология, сертификация.

Актуальность темы статьи заключается в том, что в настоящее время зафиксированы высокие показатели назначения судебных экспертиз. В статье раскрыты проблемы организационно-правового порядка, препятствующие масштабному научному поиску в этой сфере. Обращено внимание на необходимость безотлагательного и взаимоупорядоченного совершенствования отраслевого процессуального законодательства, в части регламентации использования специальных знаний в целях судопроизводства, и базового законодательства о судебно-экспертной деятельности. Неотъемлемым элементом расследования преступлений выступает экспертно-криминалистическая и судебно-экспертная деятельность. Без криминалистики и специальных знаний, реализуемых в форме судебных экспертиз, попросту немыслима досудебная стадия уголовного судопроизводства. При этом качество расследования каждого преступного деяния напрямую зависит от правового, организационного, научно-технического и научно-методического обеспечения экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Между тем в настоящее время на государственном уровне не всё в этой части должным образом обеспечено. В этой связи назрел комплекс ключевых проблем, требующих, на наш взгляд, решения уже сегодня. В первую очередь, необходимость отметить потребность в полноценной регламентации деятельности негосударственных судебных экспертов. Обращает на себя внимание то, что современная правовая основа государственной судебно-экспертной деятельности представлена Конституцией Российской Федерации, целым перечнем процессуальных кодексов, Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», рядом других федеральных законов и нормативных правовых актов. Это позволяет вести речь о том, что в целом деятельности государственных судебных экспертов достаточно полно урегулирована взаимоотношениями между собой правовыми актами, начиная от требований к их квалификации, оснащения и методического обеспечения и заканчивая порядком назначения и производства экспертиз, выдачи заключений эксперта, хранения объектов исследования и т. д.

L. A. Spector, A. D. Malyutin

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty, e-mail:
Shpigunova96@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: forensic examination, law enforcement activity, non-governmental expert institutions, forensic expert activity, criminalistics, expert science, certification.

The relevance of the topic of the article lies in the fact that currently high rates of appointment of forensic examinations are recorded. The article reveals the problems of the organizational and legal order that hinder large-scale scientific research in this area. Attention is drawn to the need for urgent and mutually ordered improvement of sectoral procedural legislation, in terms of regulating the use of special knowledge for the purposes of legal proceedings, and basic legislation on forensic expertise. An integral element of the investigation of crimes is the forensic and forensic activities. Without criminalistics and special knowledge implemented in the form of forensic examinations, the pre-trial stage of criminal proceedings is simply unthinkable. At the same time, the quality of the investigation of each criminal act directly depends on the legal, organizational, scientific-technical and scientific-methodological support of forensic and forensic activities. Meanwhile, at the present time, not everything in this part is properly provided at the state level. In this regard, a set of key problems has matured that, in our opinion, require solutions today. First of all, it is necessary to note the need for full-fledged regulation of the activities of non-state forensic experts. It is noteworthy that the modern legal basis of state forensic expert activity is represented by the Constitution of the Russian Federation, a whole list of procedural codes, Federal Law No. 73-FZ of 31.05.2001 "On State Forensic expert Activity", a number of other federal laws and regulatory legal acts. This allows us to talk about the fact that, in general, the activities of state forensic experts are sufficiently fully regulated by interrelated legal acts, starting from the requirements for their qualifications, equipment and methodological support and ending with the procedure for appointing and conducting examinations, issuing expert opinions, storing research objects, etc.

Введение

Судебная экспертиза, назначаемая в соответствии с уголовным судом, представляет собой процессуальные меры, состоящие в соответствии с задачей следователя и исследования суда и предоставления эксперта по вопросам, которые требуют особых знаний, чтобы установить обстоятельства для доказательства доказательств определенно-го случая.

Теория судебной экспертизы активно развивается, многие из его положений требуют не только подтверждение, но и постоянное переоснащение. Основываясь на накопленном практическом опыте со многими учеными, в области судебных органов обеспечения судебных разбирательств, дальнейшее развитие правового регулирования судебной экспертизы, частная теория судебной экспертизы. Кроме того, существует также проблема совершенствования системы государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, поиска путей оптимизации всей судебно-экспертной деятельности.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что необходимость качественного судебного обеспечения судопроизводства определяет необходимость развития основ негосударственных судебно-экспертных организаций.

Целью данной работы является рассмотрение проблем при назначении и производстве судебных экспертиз в современной следственной и судебной практике. Выполненные систематизированный литературный анализ, контент-анализ, анализ судебной практики показали, что для каждого этапа судебной экспертизы характерны определенные проблемы.

Материал и методы исследования

Исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности, а также на специальных методах исследования. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в работе, достигается за счет комплексного применения диалектического, аналитического, логического, исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, юридико-лингвистического методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Надлежащее осуществление той или иной деятельности, как известно, должно

обеспечиваться обусловленными средствами. Нормативное регулирование правового статуса участников судопроизводства в определенной мере выступает в качестве одного из слагаемых, гарантирующих достижение целей правосудия. И, как показатель обратного процесса, недостаточное и противоречивое нормативное регулирование правового статуса не позволяет участнику реализовать в полной мере свою функцию в судопроизводстве. Это относится к любым участникам процесса, как имеющим юридический интерес в исходе дела, так и к лицам, оказывающим суду помощь в осуществлении правосудия.

Несомненно, что при обращении к сведущим лицам и обеспечении доказательственного значения результата их деятельности в судопроизводстве особое значение имеет регламентация правового статуса эксперта и руководителя судебно-экспертной организации (далее – СЭО).

Законодательное регулирование правового статуса эксперта анализируется многими учеными, однако, за исключением некоторых, большая часть этих работ носит характер исследований в рамках конкретной процессуальной отрасли: уголовного, гражданского, арбитражного процесса и др. Намечившееся стремление к унификации правового регулирования института судебной экспертизы в процессуальных отраслях права подталкивает к рассмотрению этого вопроса именно в ракурсе сравнительного исследования на основе экспертологического подхода.

Представляется возможным подразделить права и обязанности эксперта на общие и специальные (частные) и в последовательности, определяемой функциональным предназначением эксперта в судопроизводстве. Общие обязанности и права эксперта характеризуются распространенностью на всех участников судопроизводства, в том числе на всех сведущих лиц, возможность участия которых в судопроизводстве и других видах юрисдикционной деятельности предусмотрена и в большей степени характеризуются процессуальной составляющей [1].

Специальные права и обязанности раскрывают статус сведущего лица в связи с направлением его деятельности.

Исходя из этого, основы правового статуса эксперта можно представить следующим образом. Общие и специальные обязанности и права эксперта, направленные

на ознакомление с делом, подготовку к производству судебной экспертизы.

Общие и специальные обязанности и права эксперта, связанные с непосредственным производством экспертного исследования и составлением заключения.

Общие и специальные обязанности и права эксперта, связанные с представлением экспертного заключения и его оценкой участниками процесса.

«Экспертология» является наукой, интегрирующей в себе специальные знания из неопределенного круга отраслевых наук в целях осуществления различных видов судопроизводства, не посягая при этом на их предметно-методологическую самостоятельность.

И в этой связи хотелось бы кратко остановиться на основных направлениях развития судебной экспертизы в «цивилистических» процессах, которые отмечает профессор Е.Р. Россинская: «совершенствование гражданского и арбитражного процессуального законодательства, формирование новых видов, родов и классов судебных экспертиз, обусловленное интеграцией в сферу гражданского судопроизводства достижений новых отраслей знания, преподавание во многих юридических вузах курса «Экспертиза в судопроизводстве.., который охватывает все основные вопросы использования результатов в доказывании в основных видах судопроизводства» [5, с. 224].

Отсюда возникает закономерный вопрос, как же развивать в дальнейшем общетеоретические положения и методологию в судебно-экспертной деятельности применительно к иным видам судопроизводства и правоприменительной деятельности в условиях нахождения «экспертологии» как науки в так называемом уголовно-правовом блоке. Как можно обсуждать научную проблематику «экспертологии» в сфере административного, гражданского процесса и иных видов судопроизводства в диссертационном совете, не имеющем специалистов из соответствующих отраслей права. Представляется, что в этой части «законодатель» искусственно создал в Российской Федерации организационно-правовую неопределённость.

Так может нет в этой сфере насущных проблем? В этой связи следует учитывать, что «при совершенствовании процессуального, законодательства необходим единый подход к проблемам судебной экспертизы в разных видах процесса поскольку реша-

емые экспертные задачи, объекты экспертизы, методы и методики экспертного исследования не зависят от процессуальной процедуры, а определяются родом и видом судебных экспертиз».

В настоящее время отраслевое процессуальное законодательство в части регламентации судебно-экспертной деятельности, раздираемое противоречиями, кроме того, далеко не во всем корреспондируется с базовым российским законодательством, регламентирующим судебно-экспертную деятельность. Например, концептуальное положение, в ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (далее – закона «О ГСЭД») о том, что «судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие».

Однако согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ «процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом», а согласно п. 49 ст. 5 УПК РФ «судебная экспертиза – экспертиза, производимая в порядке, установленном настоящим Кодексом». Логика законодателя в этом случае выглядит следующим образом: поскольку «действие, предусмотренное настоящим Кодексом», под названием экспертиза в УПК отсутствует, то этот вид деятельности процессуальным не является, а только используется «в порядке, реализуемом настоящим Кодексом», который и описан подробно в главе 27 [2].

Сопоставление части 2 статьи 199 УПК РФ, которая запрещает руководителю «государственного судебно-экспертного учреждения» разъяснять «эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 настоящего Кодекса», с положением статьи 14 закона «О ГСЭД», которое предписывает руководителю государственного СЭУ «разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права» ставит правоприменителя в тупик [3].

В законе «О ГСЭД», с учётом опыта многих десятилетий судебно-экспертной деятельности, весьма конструктивно регламентировано производство комплексных экспертиз, что даёт возможность экспертам разных специальностей формулировать общий вывод и является правовой основой для назначения и производства судебных ситуалогических экспертиз. Аналогичная возможность по формулированию общего вывода экспертами разных специальностей

заложена и в статье 82 ГПК РФ, в то время как ст. 201 УПК РФ предписывает, что «Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за неё ответственность».

Такие расхождения весьма контрпродуктивны. Статус судебного эксперта в административном процессе ещё более «загадочен». В двух видах судебно-экспертной деятельности, дифференцированных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, предусмотрена административная ответственность судебного эксперта за дачу им заведомо ложного заключения.

В то же время за аналогичное правонарушение, совершённое судебным экспертом, Кодексом административного судопроизводства предусмотрена уже уголовная ответственность. И это лишь малая толика имеющихся в сфере правового обеспечения судебно-экспертной деятельности проблем, которые необходимо решать научному сообществу судебных экспертов, криминалистов и процессуалистов (в широком толковании этого направления деятельности), в том числе через проведение диссертационных исследований. Не менее многообразен и аналогичный перечень проблем методологического порядка (методические особенности почерковедческой экспертизы в ходе избирательных кампаний, судебно-баллистического исследования оружия по делам о нарушении правил сертификации оружия и патронов к нему и т. д.). Представляется весьма сомнительным, что решение правовых и теоретико-методологических проблем судебно-экспертной деятельности в различных видах судопроизводства возьмёт на себя «уголовно-правовой блок».

Проблема неправильного понимания того, какая экспертиза должна быть назначена, несоответствие в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы наименования судебной экспертизы поставленным на разрешение эксперта вопросам, является наиболее злободневной в настоящее время. Анализ материалов дел показывает, что нередко обозначенное в постановлении или определении наименование судебной экспертизы не соответствует вопросам, поставленным на разрешение эксперта (35% исследуемых материалов дел).

Однако при правильном составлении постановления или определения о назначении судебной экспертизы в заключении эксперта можно встретить отличающуюся формулировку наименования судебной экспертизы.

Так, например, по конкретному уголовному делу была назначена фоноскопическая экспертиза, однако экспертом в заключении данная экспертиза была поименована как фонографическая. Адвокат на этом основании ходатайствовал о признании заключения эксперта недопустимым доказательством.

Несмотря на то что оно таковым признано не было, поскольку эксперт ответил на все поставленные вопросы и провел исследование в отношении представленного объекта, на наш взгляд, это является экспертной ошибкой, из-за которой может затянуться срок рассмотрения дела, поскольку, как в рассматриваемом примере, потребуется время на оспаривание заключения эксперта.

Довод адвоката о незаконности заключения фонографической экспертизы от 7 июня 2016 г., поскольку по делу была назначена фоноскопическая экспертиза, не может служить основанием для признания указанного доказательства недопустимым, поскольку экспертом проведено исследование именно того объекта, который был представлен на исследование, с ответами на вопросы, сформулированными следователем, так как названия данной экспертизы, указанные в постановлении следователя и в заключении эксперта, являются синонимами, используемыми для обозначения экспертизы зафиксированных звуков путем их записей (фонограмм).

Причины ошибок кроются, во-первых, в недостаточной квалификации субъекта назначения экспертизы в части вопросов судебно-экспертной деятельности, во-вторых, в отсутствии единообразия в ведомственных приказах в части наименования судебных экспертиз, направленных на решение одной и той же экспертной задачи [4].

Выводы

Решение указанной проблемы видится, например, в разработке общего электронного справочника, в котором бы содержалась сводная информация о наименовании, задачах, вопросах, государственном судебно-экспертном учреждении.

Представляется, что частные экспертные организации на добровольной основе путем

заявки могли бы также передавать информацию в данный справочник о спектре проводимых экспертиз. В качестве глобальной задачи, что отмечается многими учеными, целесообразно решать вопрос унификации наименований судебных экспертиз на межведомственном уровне.

Вместе с тем существует вопрос относительно разночтения в наименованиях одних и тех же видов экспертиз от ведомства к ведомству. Так, в Минюсте России и СК России производят компьютерно-техническую экспертизу, а в МВД России и ФСБ России аналогичные задачи решают в рамках компьютерной и радиотехнической экспертиз. В МВД России – исследование ДНК, а в СК России – молекулярно-генетическая экспертиза.

В МФД России и СК России производятся видеотехническая и фоноскопическая экспертизы, а в Министерстве юстиции РФ – криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей. Подобные различия можно перечислять довольно долго. Наконец, до настоящего времени не нашло поддержки предложение Следственного комитета Российской Федерации о создании специализированных судебно-экспертных подразделений в федеральных органах исполнительной власти, наделённых полномочиями по надзору в установленной сфере, имеющей значение для практики расследования преступных деяний.

К примеру, в Ростехнадзоре могут быть организованы экспертные подразделения по исследованию безопасности технологических процессов производства промышленной продукции, в Роспотребнадзоре – по исследованию последствий применения промышленной продукции для здоровья человека.

Необходимо отметить, что разработкой единых подходов к научнометодическому обеспечению судебно-экспертной деятельности, включая внедрение современных приёмов и методов проведения экспертных исследований призвана заниматься образованная постановлением Правительства Российской Федерации от 08.12.2018 № 1502 Правительственная комиссия по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Поэтому, думается, что различные аспекты теоретических дискуссий учёных, переходя в практическую плоскость, должны выноситься на её рассмотрение и обсуждение, поскольку именно она выступает координационным органом, специально образованным для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и государственных органов в целях формирования единой государственной политики и совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере судебно-экспертной деятельности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (принят Гос. Думой 20 декабря 2001г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 марта 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2021).
4. О государственной судебно-экспертной деятельности: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.
5. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. М.: Эксмо, 2018. С. 224-225.